DOI: 10.17117/na.2016.02.04.034

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.04.034.pdf>

Поступила (Received): 24.02.2016

Почепцов С.С., Кривенко О.С. Деятельность Георгия Флоровского в экуменическом движении

Pocheptsov S.S., Krivenko O.S.
Activities George Florovsky in the ecumenical movement

Экуменическое движение на современном этапе остаётся одной из наиболее заметных форм взаимодействия христианских конфессий. Одним из видных участников экуменизма в 20 веке был протоиерей Георгий Флоровский. Свидетельствуя о православии перед другими христианскими конфессиями, Георгий Флоровский видел в экуменизме не только поле для дискуссии, но и возможность достижения реального христианского единства на основе учения неразделенной церкви, сохранившегося в православной традиции

Ключевые слова: экуменизм, христианская церковь, Георгий Флоровский, православие

Почепцов Сергей Сергеевич

Кандидат философских наук, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Кривенко Ольга Сергеевна

Студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

The ecumenical movement at the present stage is still one of the most visible forms of interaction between Christian denominations. One of the prominent members of ecumenism in the 20th century was archpriest Georges Florovsky. Testifying about Orthodoxy in front of other Christian confessions, Florovsky saw ecumenism is not only the field for discussion, but also the opportunity to achieve real unity based on Christian doctrine of the undivided Church, preserved in the Orthodox tradition

Key words: ecumenism, Christian Church, George Florovsky, Orthodoxy

Pocheptsov Sergey Sergeevich

Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Krivenko Olga Sergeevna

Student
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

На современном этапе в христианской традиции вновь и вновь получают своё развитие идеи, связанные с объединением церкви. Экуменическое движение привлекает к себе внимание не только богословов и священнослужителей, но широкие круги церковного и внецерковного сообщества. В разное время активно принимали участие и занимались вопросами межконфессионального диалога такие представители церкви и церковного сообщества, как: В. Соловьев, Н. Бердяев, В.В. Болотов, В. Зеньковский, проф. В.Н. Лосский, протоиерей С. Бул-

гаков, митрополит Антоний (Храповицкий), Антоний (Блум), архиепископ Василий (Кривошеий), Кассиан (Безобразов), протопресвитер А. Шмеман, о. Иоанн Мейендорф, архимандрит Киприан Керн и другие. Особая же роль в деле межхристианского диалога принадлежит отцу Георгию Флоровскому, посвятившему более 50 лет своей жизни служению единения христиан.

Глубочайшие знания в области святоотеческой мысли, понимание богословских направлений, которые господствовали в его время в католическом и протестантском мире и стремление к восстановлению подлинного христианского единства, всё это способствовало тому, что о. Георгий стал, лидирующим православным участником в экуменическом движении. Как писал митрополит Эмилианос «С экуменической перспективы, Георгий Флоровский был важен как один из самых блестящих первопроходцев и вестников Православия, обращенных к Западу, раскрывающих неограниченные сокровища нашей общей веры...» [9, 187-188].

Впервые на практике о. Георгий Флоровский соприкоснулся с экуменическим движением участвуя в «коллоквиуме Бердяева». Коллоквиум собирался по инициативе Бердяева. В него входили видные представители трех христианских конфессий – православной, католической и протестантской, среди которых были такие представители, как: прот. Сергей Булгаков, В.В. Зеньковский, Жак Маритен, Габриель Марсель и Марк Бёгнер. Эти неформальные встречи, имели огромное значение для Флоровского. Как он напишет позже «Эти встречи, научили меня уважать ценность и потенциал экуменического диалога, проходящего сквозь границы деноминационных или культурных обязательств» [3, 114-116].

Будучи священником храма Русского студенческого христианского движения (далее РСХД), о. Георгий много времени уделял связям РСХД с Англиканской церковью, которые осуществлялись через образованное в 1928 году Содружество свв. Албания и Сергия. Членами содружества были прот. Сергей Булгаков и англиканские епископы Чарльз Гор и Уолтер Фрер. К началу Второй мировой войны Флоровский являлся вице-президентом содружества и соредактором издаваемого движением журнала «Соборность».

Серьезным потрясением в истории этой организации стало неожиданно радикальное предложение о. Сергия Булгакова преодолеть «на молекулярном уровне» существующие конфессиональные преграды и пригласить англикан к участию в таинстве Евхаристии без прохождения чина присоединения к Православной Церкви» [6, 102-104]. Эта инициатива расколола Содружество изнутри и заставила Флоровского, стоявшего на позициях разумного консерватизма, выступить в оппозиции подобным экспериментам.

В августе 1937 года Флоровский принимает участие во II Всемирной конференции экуменического направления «Вера и церковное устройство» проходившей в Эдинбурге. Секция, в которой участвовал о. Георгий именовалась «Церковь Христова: священство и таинства» [2, 334]. Известна его довольно жесткая оценка попытки инициаторов конференции свести к минимуму имеющиеся различия между конфессиями и скорее достичь видимого единства во мнениях. В своей речи о. Георгий Флоровский отмечал: «Почему вы делаете вид,

будто между вами достигнуто согласие, когда согласия нет и быть не может, куда лютеранство и кальвинизм существуют как таковые?» [4, 121-122]. Начиная с Эдинбургской конференции, подчеркнутое внимание к проблеме разделения Церкви во всей её действительной глубине станет отличительной чертой выступлений о. Георгия Флоровского на всех последующих экуменических встречах.

Начиная с 1937 года, Флоровский регулярно участвует в различных экуменических диалогах, часто в качестве делегата от Константинопольского Патриархата. Среди прочего, был он и в числе членов Временного комитета Всемирного Совета Церквей, который, под управлением генерального секретаря Виссера Хуфта, отвечал за работу Совета вплоть до его первой Ассамблеи в Амстердаме в 1948 году. В 1939 году о. Сергей Булгаков, будучи тяжело больным, предложил Флоровскому, как человеку единственно компетентному, занять его место на заседании исполнительного комитета Веры и устройства в Кларансе (Швейцария).

На I Ассамблее Всемирного Совета, проходившей в Амстердаме в августе 1948 года, Флоровский был членом представительной православной делегации. В своем докладе «Экуменические цели и сомнения», он подчеркивал трагическую реальность разделения, которая не сводится лишь к недоразумениям и разногласиям. В своих бескомпромиссных выступлениях, не опасаясь критики, он стремился изложить позицию Православия по основным богословским вопросам. Именно тогда им был поставлен вопрос о легитимности самого названия Всемирного Совета, как Совета церквей, утверждая, что оно «заключает в себе ситуацию, которой не должно быть: мы соглашаемся называть наши деноминации «церквями» в том смысле, в каком это никоим образом недопустимо делать с точки зрения Нового Завета» [3, 146]. «Разделившиеся «конфессии», – заключал он, – не имеют права называться «церквями» [8, 112]. О. Георгий настойчиво предлагал внести в отчет секции мысль о том, что «глубочайшее различие» между церквями есть не что иное, как различие между экклесиологией, основывающейся на концепции апостольского преемства и экклесиологией собравшейся церкви. Однако под влиянием Карла Барта и архиепископа Майкла Рамсея в заключительной формулировке разница определялась как несовпадение «кафолической» и «протестантской» экклесиологий» [8, 61-65].

Особую роль сыграл Флоровский при обсуждении заявления «Церковь, церкви и Всемирный Совет Церквей: экклесиологическое значение ВСЦ», представленного генеральным секретариатом ВСЦ на заседании центрального комитета в Торонто в 1950 году. Этот документ утверждал положение об экклесиологической нейтральности ВСЦ, о том, что Совет не может и никогда не должен стать некой «сверхцерковью», в чем его подозревали некоторые православные.

Больше всего разногласий вызвала следующая формулировка торонтского документа: «Членство (во ВСЦ) не означает, что каждая церковь должна признавать другие церкви, входящие в Совет, как Церкви в полном и подлинном смысле этого слова» [7, 141-144]. Некоторые участники обсуждения отмечали, что существует глубочайшее противоречие между принципами «содружества»

церквей во ВСЦ, закрепленными в его Основе и характером отношения некоторых церквей к другим церквам-членам как к церквам «ложным, нездоровым и неполным» [1, 127]. Однако, именно в тот момент, когда заявление было почти отвергнуто, Флоровский выступил с речью, которая имела историческое значение для будущего участия Православных Церквей в Совете. Указав на факт несогласия среди членов ЦК в понимании членства, он откровенно заявил, что некоторые члены рассматривают другие церкви как «существенно неполные» [1, 129]. Признание этой реальности было вопросом принципа и характеризовало присутствие православных в Совете как своего рода миссию. «Возможно, точка зрения этой традиции слишком остра, и если это так, то, может быть, настало время уйти», – заключил он [3, 243-245]. Выступление Флоровского глубоко подействовало на аудиторию, и его позиция была поддержана со стороны протестантов и англикан, что в итоге предопределило принятие «Торонтской декларации».

В том же 1950 году в принстонском журнале «Theology today» появилась статья Флоровского «Восточно-Православная Церковь и экуменическое движение». В ней он развивает свою идею об «эллинизации» христианства, все богословие которого было, не без промысла Божия, раскрыто в терминах эллинистической философии. Свидетельство Восточной Церкви, или её миссионерская задача в разделенном христианском мире понимается как раскрытие «основы экуменического христианства», которая является общим достоянием Вселенской Церкви. В приближении к образу мысли Отцов Церкви, в «неопатристическом синтезе» Флоровский видит реальный путь к реинтеграции христианской традиции [8, 123-125].

В своей статье о. Георгий замечает: «Главнейшим достижением современного экуменического движения является то, что оно имеет смелость признать наличие весьма существенного разногласия». Этим разногласием нельзя пренебречь как результатом только небогословских и социальных факторов, для их преодоления невозможно ограничиться лишь призывами к единству или терпимости. «Вся острота, трагедии христианства, заключается как раз в том, что в определенных исторических обстоятельствах между людьми возникли разнообразные разногласия – и возникли они, так сказать, именно в силу человеческой верности Христу, искреннего порыва к подлинной вере» (3, 247-248). Будучи убежденным сторонником бескомпромиссного подхода к диалогу, он при всяком удобном случае стремился свидетельствовать о католической полноте Православной Церкви, даже если это вызывало недоумение со стороны его оппонентов. «Вся христианская Вера должна рассматриваться как одно неразделимое целое. Недостаточно признать лишь некоторые отдельные доктрины, какими бы основополагающими они ни были сами по себе, как, например, то, что Христос есть Бог и Спаситель. Всё учение, сформулированное Вселенскими Соборами, равно как и целостность учения ранней, неразделенной Церкви, должны быть признаны непременно» [5, 483-484]. Представляя «высокий» или «католический» (по его собственному выражению) взгляд на Церковь, он не мог не говорить о «структурных утратах» в процессе христианской дезинтеграции,

приведших к положению, при котором православные вынуждены рассматривать многие из существующих деноминаций не как церкви в подлинном смысле этого слова. Эта ситуация, тем не менее, не является тупиком всех усилий по единению церквей, поскольку именно «это самое напряжение придает экуменическому движению подлинную «экуменичность» [5, 485].

Список используемых источников:

1. Авдеев Д.Е. Руководство по духовному экуменизму. М.: Репрент, 2001. 264 с.
2. Аверкий (Таушев), архиепископ. Что такое экуменизм. Аверкий, архиепископ. М.: Новая книга, 1994. 365 с.
3. Блейн Э. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ. М.: Прогресс-Культура, 1995. 267 с.
4. Кураев А., диакон. Вызов экуменизма. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 1997. 275 с.
5. Ливцов В.А. Формирование идеи объединения церквей в русской общественной мысли XIX-XX вв. М.: ВООП и К, 2003. 496 с.
6. Перепелкина Л.В. Экуменизм. СПб.: Новая книга, 1992. 365 с.
7. Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902- 1998 гг. М.: Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата, 1999. 502 с.
8. Флоровский Г. свящ. Проблема христианского воссоединения. Париж: Символ, 1984. 147 с.
9. Флоровский Г. свящ. Пути русского богословия. Париж: Символ, 1990. 203 с.

© 2016, Почепцов С.С., Кривенко О.С.
Деятельность Георгия Флоровского в
экуменическом движении

© 2016, Pocheptsov S.S., Krivenko O.S.
Activities George Florovsky in the ecumenical
movement